

СУЩНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА КАК ОБЪЕКТА СЕМИОТИКИ.

Самое простое определение знака сводится к следующим трём основным положениям:

1) знак всегда обладает чувственно воспринимаемой формой, иначе говоря, форма знака всегда материальна. Это может быть какой-либо оптический образ, то есть то, что воспринимается зрительно (например, написанное на бумаге слово, дорожный знак), акустически (заводской гудок) или тактильно (шрифт Брейля для слепых, рукопожатие);

2) воспринимая форму знака, мы в подавляющем большинстве случаев не думаем о ней, не обращаем внимания на то, например, каким шрифтом написано слово. Нас интересует не форма знака, а информация, которую он несёт. Форма знака, таким образом, служит для представления о чём-то, для замещения чего-то;

3) замещая или представляя нечто отличное от своей формы, знак тем самым сообщает информацию (об этом свидетельствует и этимология слова «знак» - от «знать» - обладать знанием). Это позволяет использующему знаки, прежде всего, естественно, языковые, говорить о том, что отсутствует в момент речи (татаро-монгольское иго, перенесённое в детстве заболевание). Тем самым устраняются пространственные и временные границы, которые без знака были бы непреодолимы.

«Знак – двусторонняя единица, то есть существует внешний материальный знак, звуковая или графическая его оболочка, и внутренний знак – психический образ материального знака. При помощи последнего и соответствующего ему значения человек может сформулировать мысль, выстроить «внутренний монолог», который при помощи внешних знаков выражается устно или письменно, становясь средством коммуникации» (Лукин 1997, с. 85). Знак является единством формы, представляющей, замещающей некоторый предмет, и информации о нём. Говоря о представлении замещающего предмета, нужно уточнить, что речь идёт не о самом предмете, а именно о представлении, некоем типичном образе предмета. Например, за графической последовательностью (формой) *яблоко*, которое можно сорвать с ветки, разрезать ножом, съесть, стоит не конкретное, реальное яблоко, а обобщённое представление, некоторое «типичное» яблоко, яблоко вообще. Этот типичный образ – представитель класса предметов (в нашем примере – множества всех мыслимых яблок) называется *денотатом*.

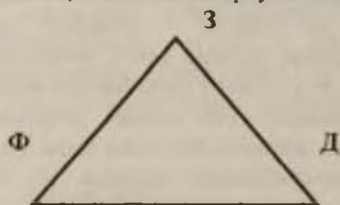
Значение знака — отражение денотата в виде множества содержательных признаков, связывающее его с формой знака. Так, носитель языкового сознания представляет себе денотат, соотносительный с формой «дорога», и, если ребёнок попросит объяснить, что значит это слово, то имеющееся в сознании представление (денотат) о данном фрагменте действительности, будет при объяснении «распадаться» на множество содержательных признаков, характеризующих дорогу вообще:

1) полоса земли, предназначенная для передвижения по ней;

2) путь сообщения. (Большой толковый словарь русского языка, 2001).

То есть, мы формулируем значение слова «дорога», общее для всех, кто пользуется данным знаком. Теперь ребёнок или просто некто, кому известна только форма знака, создаёт для себя образ дороги – денотат, руководствуясь которым он сможет правильно применять форму «дорога» для обозначения именно дороги, а не чего-либо другого. «Значение носит общественный характер, поэтому его можно определить как социально закреплённую ассоциацию между формой и денотатом, который является информационным центром знака» (Лукин 1997, с. 87).

Форма, значение и денотат образуют структуру знака, которую обычно изображают в виде схемы, называемой треугольником Фреге.

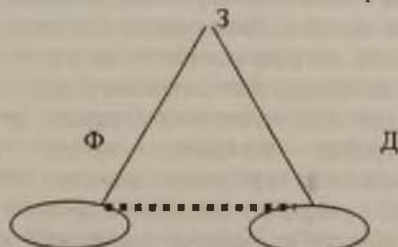

Существует множество классификаций знаков. Самой известной из них является классификация американского философа Ч. С. Пирса. Первая попытка классификации знаков была сделана Пирсом в его работе «О новом списке категорий», которая вышла в «Proceedings of the American Academi of the Arts and Sciences» (1867г.). Пирс отмечал: «Насколько мне известно, я являюсь пионером, или, скорее даже проводником в деле прояснения и обнаружения того, что я называю семиотикой, то есть в учении о сущности и основных видах знакообразования; я считаю, что для первопроходца это поле деятельности слишком обширно, а работа слишком велика» (Пирс 2001, с. 112). Пирс отчётливо сознавал несостоятельность общетеоретических предпосылок в исследованиях своих современников. Он ценил и широко использовал опыт античных и средневековых логиков, «мыслителей высшего класса», сурово осуждая столь обычное «варварское исступление» перед изумительной проницательностью схоластов. В1903 году он выражал твёрдое убеждение в том, что «если бы ранее «учение о знаках» не было предано забвению, и если бы оно было про-

должно со всей силой ума и страсти, то к началу XX столетия такие жизненно важные специальные науки, как, например, языкознание, уже находились бы, наверняка, в более развитом состоянии, чем то, которого они обещают достигнуть в самом лучшем случае к концу 1950 года» (там же). С. Пирс также проводит резкое различие между «материальными качествами» – *означающим* любого знака и его непосредственной «интерпретацией, то есть *означаемым*. Знаки (или, по терминологии С. Пирса), *репрезентмены* – (representamina) обнаруживают три основных вида знакообозначения, три различных «репрезентативных» свойства», которые основаны на разных взаимоотношениях между означающим и означаемым» (Степанов 2001, с. 113).

Это различие позволяет С. Пирсу выделить три основных типа знаков: *Символы*: знаки такого рода называются условными или конвенциональными. Они потому условные, что их денотат связан с формой как бы по соглашению, договору, негласно заключённому между пользующимися этими знаками. В самом деле, по графической форме «радость» мы ничего не можем заключить о деноте знака, если воспринимаем его форму впервые. Только знание того «условия» или «соглашения», что «радость» означает состояние удовольствия, веселья – позволяет судить о его деноте. Поэтому условный знак отличается от других тем, что форма его выражения ни в каком отношении не сходна с его денотатом: формы слов «человек», «письмо», «справедливость» ничуть не похожи на человека, письмо, справедливость, как они есть сами по себе.

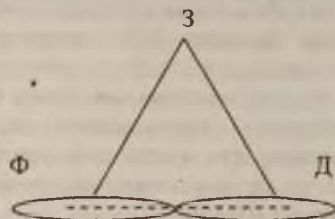
Схематически сказанное можно изобразить так:

Индексы: это указательные или дейктические знаки. Особенность их в том, что форма и денотат находятся в отношениях смежности, «соприкасаются» друг с другом в пространственном или временном отношениях. Например, стоя на перекрёстке, путник может спросить: «Где здесь ближайшая деревня?» Получив сопровождаемый указательным жестом ответ: «Там» (указательный жест – также знак, без которого в этой ситуации можно обойтись, сказав «прямо» или «далеко»), путник отлично поймёт, куда нужно идти. Понимание здесь достигнуто благодаря тому, что знаки «там», «прямо», «далеко» употреблены в такой ситуации, когда слушающий и говорящий видят обозначаемое ими пространство и сами

находятся в нём. Если бы тот же вопрос был бы задан по телефону, то в ответ нельзя использовать упомянутые индексальные знаки.

Схема индексального знака выглядит так:

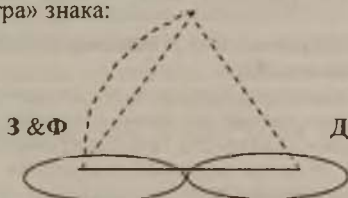
Иконы: иконические знаки отличаются тем, что их форма и денотат сходны и похожи друг на друга в том или ином отношении. Такими были знаки пиктографического письма - рисунки. Их форма выражения была отражением денотата, передающим его безусловно и по возможности точно. Иконические знаки характерны для «примитивных» языков. Например, в языке бушменов *tu* – человек, *tutu* – несколько человек, *tututu* – толпа: увеличение количества обозначаемых отображается увеличением слогов обозначающего (редупликация).

Однако иконические знаки присущи любым языкам (ср. рус.: еле-еле, чуть-чуть..., а также принятый в русском языке способ сокращения: т. – товарищ, т.т. – товарищи; г. – господин, г.г. – господа). Так, нередко к ним относятся различные звукоподражания и производные от них.

«Иконические знаки используются в различного рода объявлениях, их можно видеть на экране компьютерного монитора, встретить в научном тексте (где по степени мотивированности, по характеру непосредственной связи с обозначаемыми или соотносимыми с ним «реалиями» они могут быть расклассифицированы в следующем порядке: фотография – рисунок – чертёж – схема – график – диаграмма – символ – таблица – формула – цифра – способ написания вербальных знаков» (Плотников 1992, с. 180). Так, Н. Крушевский сравнивает флексию в русском языке с флексией во французском: «Изображая их разницу графически, с одной стороны, при помощи знака **Е** (для русского, где имеем стремление к развитию одного корня или темы при разных окончаниях), и **Э** (для французского языка, для выражения оттенков языковых представлений служат обычно префиксы)». «Для русского языка, однако, эта картина неполна, - отмечает Бодуэн де Куртенэ, - потому что русский язык не ограничивается только одними окончаниями, но прибегает также к помощи префиксов. Таким образом, для русского языка схему нужно выполнить и представить её в виде $\neq$ » (Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 178).

Принципиальная особенность иконических знаков состоит в том, что форма их выражения берёт на себя функции значения - она сама по себе есть информация о денотате. Поэтому иконические знаки не нуждаются в переводе, ими пользуются, например, для маркировки товаров при международных перевозках, чтобы независимо от языка потребителя было возможно извлечение минимума необходимой о товаре информации, для различных вывесок и объявлений, информирующих иностранных туристов и т.п. Кроме того, иконические знаки используются в различных словарях: // - оттенок значения, $\diamond$ - фразеология, $\square$ - знак, отделяющий цитаты от словосочетаний. Из всего сказанного следует, что иконический знак рассчитан по преимуществу на зрительное восприятие.

Схема для иконического знака видоизменяется. Значение сближается с формой, которая начинает выполнять помимо своей роли ещё и роль «информационного центра» знака:

К знаменитой «триаде Пирса» символ-индекс-икона добавим ещё два вида знаков, основываясь на терминологии В. А. Лукина:

Мотивированные знаки: с одной стороны, это такие знаки, форма выражения которых осознаётся как не случайная по отношению к денотату. Тогда мотивированными в максимальной мере являются иконические знаки, а в минимальной при «нулевой» мотивации – условные; между ними располагаются знаки, мотивированные в той или иной степени.

Важное отличие мотивированных знаков от немотивированных заключается в том, что условные знаки (абсолютно немотивированные) сообщают информацию, передают её, тогда как скажем, иконический знак – не просто передатчик информации, но и как бы сама эта информация. Например, слово «вертолёт» – условный знак, действующая модель вертолёта – иконический знак, к ним присоединяется ещё и мотивированный знак «вертолёт», который в то же время является и условным знаком.

Если попытаться обобщить различные случаи замены неизвестного знака или воспринимаемого с помехами на знак понятный и известный, то оказывается, что заменяющий знак так или иначе всегда мотивирован. Причём, «самый понятный» знак – иконический, он мотивирован в максимальной степени. Поэтому, в частности, древнегреческие стоики – основатели этимологии (они понимали её как науку об истине, которую надлежит отыскивать) – обосновывали правильность своего видения мира

вещей, опираясь на такое объяснение обозначающих их слов, при котором слова зачастую интерпретировались как знаки, близкие к иконическим.

Иконический знак известен всегда: достаточно воспринять его форму и он понятен - «благодаря тому, что знак обнаруживает в себе самом те свойства, которыми должен обладать его объект как денотат» (Моррис 2001, с. 57). Поэтому иконические знаки имеют базисный характер, они в силу их самоочевидности проще и понятнее других. «Из знаменитой триады Пирса иконический знак – индексальный – символический, иконический самый простой и естественный» (Dressler 1989, с. 13).

Список использованной литературы:

1. Лукин В. А. Понятие языкового знака и виды знаков. М., Академический Проект, 1997.
2. Пирс Ч. С. Элементы логики. В кн.: Степанов Ю. С. Семиотика. Антология. М., Академический Проект, 2001.
3. Степанов Ю. С. Семиотика. Антология. М., Академический Проект, 2001.
4. Куртенэ Б. де «Н. Крушевский, его жизнь и научные труды». М., 1963.
5. Плотников Б. А. Семиотика текста. Параграфемика, Минск, 1992.
6. Моррис Ч. У. Из области основной семиотики. В кн.: Ю. С. Степанов. «Семиотика. Антология», М., 2001.
7. Dressler. Semiotische Parameter einer textlinguistischer Naturlichkeitstheorie, Wien, 1989.